

ние новых литературных жанров — все это находило отражение в «Русской библиотеке». По нумерации Бакмейстера в его журнале упомянуто 1100 книг. Однако на самом деле число отмеченных им произведений гораздо больше, так как отдельно не были учтены статьи и сочинения, напечатанные в таких изданиях, как например «Труды Вольного русского собрания», «Собеседник любителей российского слова» и т. д.

В истории русской библиографии «Русская библиотека» Бакмейстера — первый специально посвященный России библиографический литературный журнал.¹¹ Не случайно, что возникновение библиографической журналистики в России находится в тесной связи с общим экономическим и политическим подъемом второй половины XVIII в. При Екатерине II за первые 20 лет ее правления было основано 12 типографий, а после указа о вольных типографиях (1783) сразу последовало 20 других, что не только свидетельствует о постоянном росте культурной продукции в России, но одновременно характеризует потребность в чтении и образовании в то время.

Проникнутый настроением этой эпохи, Бакмейстер хочет своими библиографическими очерками дать представление зарубежному читателю «о состоянии русской литературы начиная с 1770 г., ее становлении и росте, о расцвете различных наук, о самых значительных выходящих книгах и многих более мелких произведениях, о самих писателях и их творчестве и многих других подобных предметах, достойных внимания».¹² О значении библиографической информации и ее инициаторов в эпоху Просвещения говорится в предисловии Бакмейстера к первому тому его «Русской библиотеки»: «Это будет способствовать обмену знаниями с другими странами, то есть просвещению, взаимному обогащению наук, дружескому сближению ученых. Это также расширит книжную торговлю с другими странами. Чем больше людей познакомится с результатами здешней науки, тем больше станет число любителей, и чем больше книг уходит из страны, тем больше их она получает, как это обычно делается. Это не только улучшит книжную торговлю (условия которой следовало бы всячески облегчить, особенно потому, что она здесь не всюду свободна от пошрины), но весьма будет способствовать росту образованности».

Журнал Бакмейстера удовлетворял насущным потребностям публики во всесторонней информации, и поэтому он находил благодарного читателя.¹³ Публика требовала объективного описания и характеристики литературных новинок и решительно отвергала всякую односторонность и пристрастность. Бакмейстер предлагал

¹¹ См.: Здобнов Н. В. История русской библиографии..., с. 73.

¹² Бакмейстер пишет это, говоря о «плане и пользе» своего журнала (см.: *Russische Bibliothek*..., Bd. 11, 1789, S. 458).

¹³ Многочисленные рецензии в современной публицистике указаны в кн.: *Lauch A. Wissenschaftliche und kulturelle Beziehungen*..., S. 86—155.